

Сюй Цин не жалел духовных камней на совершенствование, но в быту был очень бережлив. Даже при большом улове он всего лишь добавлял к завтраку три яйца. Поэтому он был довольно хорошо осведомлён о разыскиваемых преступниках в главном городе.

Нефритовая табличка с их списком обновлялась время от времени, но он тщательно запоминал все детали. В конце концов, даже небольшое количество духовных камней — это всё равно духовные камни. К тому же, если повезёт, можно найти ещё больше ценностей в пространственной сумке преступника.

Поэтому Сюй Цин сразу узнал личность трупа перед собой. Преступник был из какой-то морской пиратской банды, награда за него составляла около пятнадцати духовных камней.

Такая сумма для нынешнего Сюй Цина была пустяком, но для немого юноши это было целое состояние. И он просто взял и отдал его...

Сюй Цин прищурился, глядя в сторону, куда ушёл немой юноша. Он, конечно, понял, что тот специально ждал его здесь, чтобы... похоже, просто отдать ему этого преступника.

"Ловушка?"

Пробормотал Сюй Цин. Он не обратил внимания на труп у своих ног и пошёл прочь, быстро растворившись в толпе.

После того как Сюй Цин ушёл, тело преступника, оставленное на земле, привлекло внимание прохожих. Большинство обходило его стороной, но некоторые ученики, увидев труп, с блеском в глазах начали приближаться.

Но как только они подошли ближе, из бокового переулка выскочила худощавая, как дикая собака, но проворная фигура. Она мгновенно оказалась рядом с трупом, присела на корточки и свирепо посмотрела на приближающихся, словно защищая свою еду. Её зубы, казалось, были заточены, отличаясь от зубов обычного человека. Сейчас, когда она открыла рот, её пилообразные зубы излучали такую угрозу, что все приближающиеся культиваторы остановились.

После недолгого противостояния, увидев следы от укусов на теле преступника, ученики один за другим отступили. Только немой юноша остался сидеть на корточках рядом с трупом, немного ошеломлённый, с непривычным для него выражением растерянности и уныния на лице.

Время шло, вскоре наступил вечер. Юноша всё это время оставался рядом с трупом. Когда опустилась ночь, он молча схватил тело и потащил его в переулок, а затем вдоль стены вернулся в своё жилище.

Он жил не в духовной лодке, а в ветхой хижине. Аренда здесь была намного дешевле, чем место в доке. Он осторожно подошёл к хижине, не заходя через дверь, а обойдя её и отодвинув несколько кирпичей в задней стене, пролез внутрь.

Внутри хижины юноша облегчённо вздохнул, сел на корточки в тёмном углу, откуда мог видеть и окно, и дверь. Посидев так некоторое время, он посмотрел на труп преступника, и уныние на его лице усилилось.

Немного погодя юноша, поколебавшись, пошарил по телу преступника. Казалось, до этого он не проверял его сумку. Теперь же, достав её и заглянув внутрь, он с радостью обнаружил там три духовных камня.

Он быстро схватил их, осмотрелся по сторонам, убедившись, что всё спокойно, и убрал духовные камни. Затем он тщательно пересчитал свои сбережения — всего семьдесят семь штук.

Пересчитав, юноша снова присел на корточки, и его лицо вновь омрачилось. Наконец, он достал грубый камень и, открыв рот, начал точить им зубы, делая их ещё острее.

Но, находясь на третьем уровне Конденсации Ци, он не мог почувствовать, что в этот момент рядом с его хижинкой стоял Сюй Цин, холодно наблюдая за каждым его движением.

Сюй Цин был осторожным и бдительным. Даже если противник был слабее его по уровню совершенствования, он всё равно оставался начеку. Случай днём, по его мнению, мог означать только два варианта: либо это был действительно подарок, либо у юноши был какой-то другой мотив.

В этом жестоком мире всё возможно, поэтому Сюй Цин не принял подарок, а ушёл и спрятался, чтобы понаблюдать за юношей и решить, стоит ли ему вмешиваться.

"Может, он пытается задобрить меня из-за страха, который испытал при нашей прошлой встрече?"

Сюй Цин прищурился, глядя на юношу в хижине, затем открыл дверь и вошёл.

Как только Сюй Цин вошёл, юноша в углу оскалился, готовый к нападению, но, увидев его, задрожал от страха и замер, не смея шевельнуться.

— Что ты видел?

Сюй Цин бросил ему нефритовую табличку и, остановившись у входа, медленно заговорил. Лунный свет падал на него, и его тень протянулась в хижину, почти касаясь немого юноши.

Юноша, прижавшись к стене, взял нефритовую табличку. То, о чём капитан спрашивал его раньше, и о чём он молчал даже под страхом смерти, сейчас он без колебаний записал на табличке и, робко протянув её Сюй Цину.

Сюй Цин взял табличку, влил в неё духовную энергию, чтобы прочитать надпись, и его лицо резко изменилось. Его глаза сверкнули холодным светом. Он многозначительно посмотрел на него юношу, бросил ему восемь духовных камней и развернулся, чтобы уйти.

Семьдесят семь плюс пятнадцать плюс восемь — ровно сто. Этого хватало, чтобы купить духовную лодку.

Даже когда Сюй Цин отошёл довольно далеко, его правая рука всё ещё крепко сжимала нефритовую табличку. Вернувшись к своему причалу, в тот момент, когда он ступил на борт духовной лодки, он резко сжал руку, и нефритовая табличка рассыпалась в прах.

Затем Сюй Цин с бесстрастным лицом вошёл в каюту духовной лодки, сел в позу лотоса и начал совершенствование.

Прошла ночь.

На следующее утро Сюй Цин как ни в чём не бывало отправился к Чжан Саню и отдал ему арбалет. Чжан Сань установил его на духовную лодку Сюй Цина, сделав его одним из главных орудий, уступающим по силе только божественности.

— Эта штука — настоящее сокровище, Сюй Цин. Если ты установишь на свою духовную лодку источник энергии уровня Заложения Основы, она превратится в настоящий духовный корабль!

Перед уходом Чжан Сань с улыбкой огляделся по сторонам и понизил голос.

— Сюй Цин, ты собираешься участвовать в соревновании? Похоже, оно начнётся со дня на день. Я собираюсь проверить одно дельце, и если ты тоже пойдёшь, мы могли бы объединиться.

— Я буду участвовать, — кивнул Сюй Цин.

Чжан Сань рассмеялся и больше ничего не сказал.

Сюй Цин попрощался и пошёл по докам. Он заметил, что в лавках всех пиков было много учеников Седьмой вершины, закупающих припасы. Их было гораздо больше, чем обычно.

В гавань также вернулось больше духовных лодок, чем обычно. Сюй Цин даже увидел несколько незнакомых лиц, но уровень совершенствования каждого из них был не ниже

восьмого-девятого уровня Конденсации Ци.

Некоторые из них, как и он, достигли стадии завершения...

Очевидно, эти ученики Семи Кровавых Глаз либо всё это время были в затворничестве, либо плавали в море и только сейчас, услышав о соревновании, вернулись. Сюй Цин с одного взгляда чувствовал исходящую от них ауру убийства, этот холод, пронизывающий до костей.

Он также слышал, что в последнее время клан Северного Духа с архипелага Западный Коралл был очень встревожен. Они не только постоянно просили помощи у других инородцев, но и несколько раз отправляли послов в Семь Кровавых Глаз для переговоров.

Это заставило Сюй Цина вспомнить слова капитана и свои собственные догадки.

— Неужели настоящая цель — клан мерфолков?

Пробормотал Сюй Цин. В ту же ночь к его духовной лодке пришёл знакомый гость.

— Сюй Цин, Сюй Цин, ты вернулся и даже не сообщил мне! Совсем меня, Хуан Яня, за брата не считаешь?!

Снаружи духовной лодки раздался громкий голос Хуан Яня. В его тоне слышалось недовольство.

Услышав шум, Сюй Цин вышел из каюты духовной лодки. Увидев Хуан Яня, он улыбнулся. В секте Семь Кровавых Глаз он познакомился со многими людьми, но лишь немногие из них казались ему искренними, и Хуан Янь был одним из них.

— Занимался кое-какими делами, — объяснил Сюй Цин.

Хуан Янь не стал настаивать и, рассмеявшись, сел на берегу. Как и в прошлый раз, он не захотел подниматься на борт. Усевшись, он понизил голос.

— Сюй Цин, я сегодня узнал один большой секрет!

Услышав слово "секрет", Сюй Цин насторожился. Он вспомнил секрет капитана стоимостью в сто духовных камней.

Не успел Сюй Цин ответить, как Хуан Янь, с некоторым самодовольством, быстро заговорил.

— Тебе не кажется, что в этот раз с Седьмой вершиной что-то не так? Хотя каждый год цель и

место назначения объявляются заранее, но мне кажется, что в этот раз это сделано слишком нарочито. Зная нрав Седьмой вершины... я думаю, что местом проведения соревнований точно не будет клан Северного Духа. Основываясь на моём анализе и расследовании, я уверен, что на этот раз целью являются мерфолки!

Сюй Цин сузил глаза и, взглянув на выражение лица Хуан Яня, на этот раз без всяких напоминаний изобразил удивление.

Видя такую реакцию Сюй Цина, Хуан Янь почувствовал удовлетворение и гордость.

— Ха-ха, на самом деле, ничего особенного. Мне это рассказала моя старшая сестра. Сейчас мы с ней делимся всем.

— Как только я узнал эту новость, сразу начал собирать информацию о мерфолках. А когда ты вернулся, сразу прибежал поделиться с тобой. Ну как, я настоящий брат?

Хуан Янь бросил Сюй Цину нефритовую табличку и снова заговорил тихим голосом.

— После расследования я был очень удивлён. Эти мерфолки такие богатые! У них четыре острова: Эмерия, остров Завесы, остров Предела Инны и остров Бездны Миэ. На каждом острове полно сокровищ. Самые ценные и малоизвестные из них я отметил в этой нефритовой табличке.

Сюй Цин поймал нефритовую табличку и, направив в неё духовную энергию, начал читать. Хуан Янь, казалось, выучил все наизусть и, покачивая головой, продолжал.

— Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы добыть эту информацию. Я тебе скажу, на острове Бездны Миэ есть доспехи, называемые Доспехами Миэ. Они спрятаны в вулкане Миэ. Это Дхармический артефакт, который мерфолки создавали тысячелетиями. Эта штука очень ценная, жаль, что нам её не достать.

— А ещё на Эмерии есть множество Слёз Эмерии. Это как духовные пилюли. Но есть ещё одна, самая ценная Слеза Эмерии. Эмерия — это имя прародителя мерфолков, и эта слеза — его последняя слезинка перед смертью. Она инкрустирована в корону.

С этими словами Хуан Янь достал два яйца, одно бросил Сюй Цину, а второе проколол сам и, выпивая содержимое, продолжил.

— Что касается острова Завесы, то это кладбище. Там бесчисленное множество погребённых сокровищ, но самое ценное — это перо. Знаешь, чьё это перо? Это перо Огненного Феникса! Знаешь, кто это? Это король Западной Запретной зоны в горах Истины, и повелитель континента Южного Феникса. Ты же знаешь, почему он называется континентом Южного Феникса?

— И, наконец, остров Предела Инны. Этот остров тоже удивителен. Говорят, там есть несколько хранилищ пилюль, где хранится много пилюль Заложения Основы. Моя старшая сестра как-то ходила туда за добычей. Думаю, в этот раз борьба будет жестокой.

— И это ещё не всё. На острове Предела Инны есть сокровище стоимостью пятьсот тысяч духовных камней — Лампа Дыхания Духа!

— Эта Лампа — священный артефакт Заложения Основы мерфолков, находится в Башне Заложения Основы в главном городе острова Предела Инны.

— Это место, где культиваторы мерфолков проходят Заложение Основы, как у нас в секте Семь Кровавых Глаз, где час стоит сто духовных камней. Только у нас, говорят, учеников защищает божественность во время Заложения Основы, а у мерфолков — эта лампа.

— Такие артефакты для защиты учеников есть у каждой крупной секты и клана, просто они разные. Лампа мерфолков не очень эффективна, поэтому крупные секты на неё и не смотрят.

— А цена в пятьсот тысяч духовных камней появилась после того, как моя старшая сестра украла её и потребовала у мерфолков два миллиона. Поторговавшись, они сошлись на пятистах тысячах и выкупили её обратно. Кстати, говорят, что внутри Лампы спрятана какая-то подсказка о местонахождении какого-то храма, но за столько лет никто её не нашёл. Моя сестра тоже не смогла, поэтому и продала её обратно. Подробности в нефритовой табличке, посмотришь потом сам.

Сюй Цин промолчал. Он всё ещё беспокоился о нескольких десятках тысяч духовных камней, а тут речь шла о миллионах. Это вызывало у него неприятное чувство. Выпив содержимое яйца, он всё же не смог подавить волнение и возникшее в душе желание.

Хуан Янь выговорился и начал болтать о себе и своей старшей сестре. Говорил в основном он, а Сюй Цин слушал. Такое взаимодействие было странным, но Хуан Янь чувствовал себя комфортно.

Когда стемнело, допив яйцо, Хуан Янь похлопал себя по животу и поднялся, чтобы уйти. Перед уходом он икнул и тихо сказал: — Сюй Цин, я знаю, что ты скорее всего так не поступишь, но всё же хочу предупредить: не гонись за первым местом. Титул главного ученика не важен, главное — ресурсы во время соревнований. Сам потом поймёшь.

— На самом деле, мало кто гонится за местами, все идут за деньгами. И ещё, об этом знаем только мы с тобой. Я считаю тебя братом, так что не болтай. На каком острове окажемся, то и будем брать. Сначала разбогатеем!

Сюй Цин кивнул.

Довольный Хуан Янь, похлопывая себя по животу, ушёл. На ходу он достал жетон и начал отправлять старшей сестре очередные сладострастные сообщения.

Наблюдая за удаляющимся Хуан Янем, Сюй Цин сидел на палубе духовного корабля и смотрел на Запретное море, его взгляд был устремлён вдаль.

Лёгкие волны накатывали на берег, слегка покачивая духовный корабль. В лунном свете его тень, падая на палубу, частично касалась морской воды, сливаясь с чёрной бездной.

Сюй Цин отвёл взгляд, посмотрел на свою тень, и в его глазах мелькнул холодный блеск. В голове всплыли слова из нефритовой таблички, которую ему дал немой.

"Оно спит..."

Прошло три дня. Ранним утром идентификационные жетоны всех учеников Седьмой вершины секты Семь Кровавых Глаз, участвующих в соревнованиях, одновременно завибрировали. Внутри раздался властный голос, обращённый ко всем ученикам.

— Всем участвующим в соревнованиях ученикам в течение четверти часа собраться у центрального алтаря! Соревнования Седьмой вершины начинаются!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5055245>